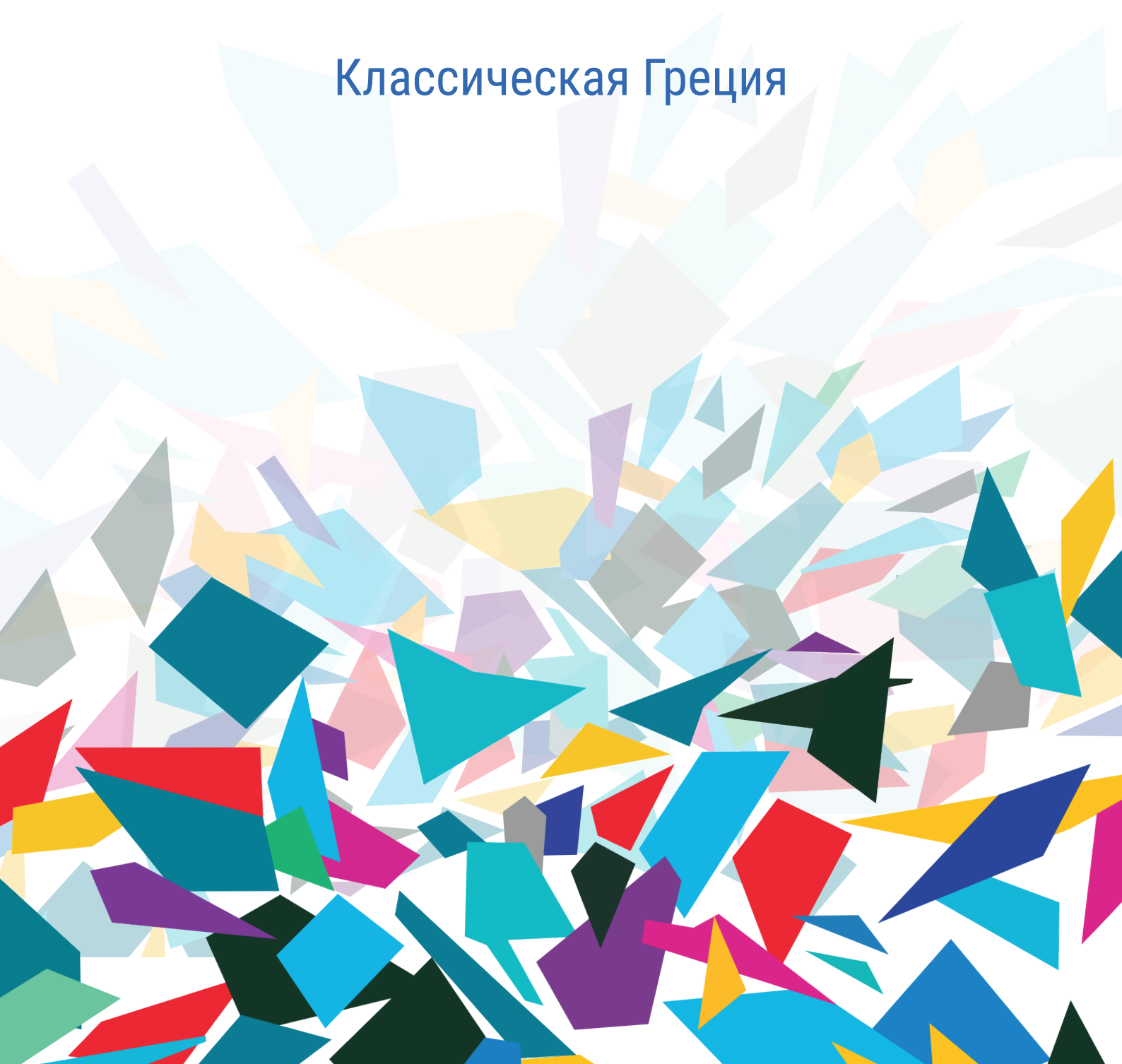

ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Классическая Греция

Прошлые две лекции мы посвятили процессу написания истории. Это, безусловно, очень сложная тема, заслуживающая отдельного курса, и мы затронули лишь отдельные, наиболее проблемные пункты. В частности, мы указали на меняющиеся представления о сути и объеме источников; обсудили дилемму периодизации, необходимой и условной одновременно; описали трансформацию амбициозного проекта всеобщей истории; и, наконец, подчеркнули органическую связь, соединяющая историю с литературой – ее, казалось бы, антиподом. Мы пришли к выводу, насколько туманной может быть граница между реальностью и вымыслом, и как сложно обозначить единые для всех критерии достоверности.

Последние утверждения – утверждения об относительности исторического познания – не лишают историю статуса науки, а только выявляют ее особенную природу. Более того, гибкость ключевых понятий в истории – в первую очередь неоднозначность в представлении об исторической истине – отражает главную движущую силу истории как знания, постоянно заставляя ее подвергать основные положения критическому анализу. Смысл развития исторической науки заключается даже не в том, чтобы четко обозначить цели истории и способы их достижения, а в том, чтобы способствовать внутреннему усложнению дисциплины, приводя ее таким образом в соответствие со сложностями тех перемен, что претерпевает человеческое сообщество в целом.

Наши все последующие лекции как раз будут об этом, а именно – о развитии исторического знания, то есть о самоусложнении дисциплины.

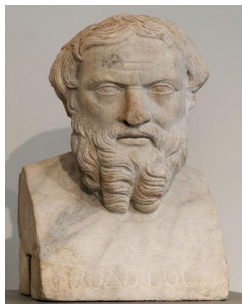
Начнем мы разговор с появления исторического знания в эпоху Античности. Под античной историографией мы подразумеваем в первую очередь исторические произведения, написанные на греческом и латинском языках в период между Архаической Грецией и распадом Западно-Римской империи в V веке нашей эры. В общем, мы посвятим три лекции этому периоду, заложившему основы европейской – и, как следствие, мировой – историографии. В этой лекции мы поговорим о появлении историописания в Греции, а затем и о расцвете этого жанра, воплощенного в работах Геродота и Фукидида.

Элементы исторического восприятия зародились там же, где и появились предпосылки натурфилософии, в Малоазиатских городах Ионии, то есть за пределами самой материковой Эллады. Тому были веские причины. Малоазиатские греки, как и другие греческие поселенцы, обосновавшиеся далеко от «метрополии», входили в контакт с другими культурами со своими традициями, легендами и религиозно-философскими представлениями о мире. Этот контакт питал интерес первых греческих мыслителей к вопросам общего характера – о космической первосубстанции (та называемом архе), о его структуре, о правилах, в соответствии с которыми космос проходит различные стадии перемен.

К этим вопросам принадлежали и проблемы, касающиеся общественной жизни людей – темы власти, религиозных верований, справедливости законов и т.д.

Именно в этом контексте и появляются первые хроники. В основном они предоставляли описание местностей, городов, нрава, населяющих их людей. Внимание авторов было сосредоточено на родословных основателей городов и на богах, под чьим покровительством они находились. Такие авторы назывались логографами, что значит «историописец» или даже просто «рассказчик». Последние обращались зачастую к мифам и эпосам; прибегали они и к устным свидетельствам. Немаловажным было и то, что логографы, в отличие от поэтов, перешли к прозаической форме повествования.

Их работы отличались фактографичностью, желанием обеспечить читателя наибольшим количеством достоверных, по мнению логографов, фактов. Конечно же, логографы часто принимали мифы без должной критики – и эта наивность в восприятии была общей чертой для ранней греческой науки как таковой. Тем не менее, если факты, предоставленные в эпических и мифологических источниках, казались совершенно бессмысленными, то авторы пытались дать иное, более разумное объяснение.

Нам известны имена некоторых логографов – например, Харона, оставившего ранее писание Персии, и Ксанфа, чья работа была посвящена Лидии. Их оригинальные тексты, как и тексты большинства античных авторов до середины V века до нашей эры не сохранились. О них мы знаем лишь из более поздних источников.

Качественное переосмысление идеи историописания произошло с появлением Геродота. Его значимость для истории можно сравнить со значимостью Сократа, его современника, для философии. Геродот объединял в себе характеристики логографа и первого историка.

О жизни Геродота известно мало. Он много путешествовал, посетил Египет, был в Вавилоне и в

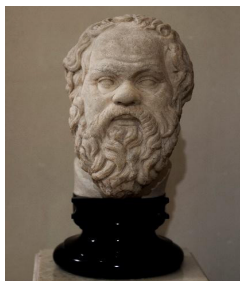

греческих колониях на юге Апеннин, там он и провел свои последние годы. Непонятно, правда, двигали ли им только коммерческие соображения, или же он с самого начала, будучи свидетелем греко-персидских войн, задался целью сбора исторической и этнографической информации для своего будущего труда.

Что бы то ни было, труд Геродота «История» представляет решительный переход от «описания земель» к истории в собственном смысле слова. Его основная тематика – объяснение причин борьбы персидского востока с эллинским западом. Его цель – сохранить память о выдающихся событиях, дабы, как он пишет в начале своей книги, последние «не пришли в забвение».

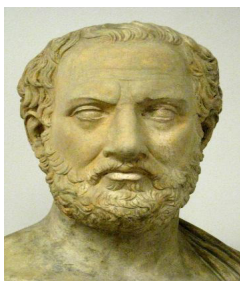
Греко-персидские войны находятся в центре внимания историка, однако контекст на фоне которого разворачиваются эти события огромен. Первые 4 книги его «Истории» предоставляют массу разнообразных, нередко единственных в своем роде сведений по исторической географии, археологии, этнографии регионов и народов, населяющих известную грекам часть Азии.

Стремясь дать ответ на историческую проблему причин, Геродот совмещает два различных принципа историописания – рациональный и мифологический. Передавая информацию об определенном событии на основе легенды, Геродот позволяет себе усомниться в ее достоверности. Он часто приводит несколько версий для того, чтобы в конце показать свою позицию.

С другой же стороны, факт божественного вмешательства в человеческую жизнь остается для него очевидным. Миром правит судьба (или божественная необходимость), что подвергает людей наказанию за попытки противопоставить себя ей. Поражение персов представлено как возмездие за гордыню, их отсутствие меры в стремлении заполучить в добавок к Азии и Европу.

Геродота по праву считают отцом критической истории. Однако его можно назвать одним из основателей этнографии. Его отличительная черта – это внимание именно к человеку, что опять-таки роднит его с

Своего расцвета античное историописание Классической Греции достигает в работе Фукидида, посвященной важнейшему событию конца V века до нашей эры – войне за гегемонию в Греции между Афинами и Спартой.

Фукидид родом из Афин. Он был весьма влиятельной фигурой, особенно в далекой от Афин Фракии, где его семье принадлежали золотые прииски. Благодаря этому влиянию в начальной фазе Пелопонесской войны – войны за господство между введомой Афинами Делосского Союза и Спартой – он был назначен стратегом и послан во Фракию. Афинянам не посчастливилось в этой кампании.

И после их поражения под Амфиполем Фукидид был подвергнут ostracism – отчужден от права пребывания в Афинах.

По его же личному утверждению, Фукидид начал писать свой труд – историю войны между Афинами и Спартой – сразу же после ее начала, будучи убежденным в ее судьбоносности. Он пишет как очевидец событий, поэтому в его работе есть элемент документальной журналистики.

Более того, он считает, что историк должен писать о событиях, что испытал сам. Значимость же самого события неразрывно связана со знанием о нем. Фукидид утверждает, что деяния отцов, а тем более дедов, окутаны пеленой легенд, поэтому не доступны разумной оценке в той степени, в коей могут быть оценены Пелопонесская война и ее последствия. Описанные им события обретают высшую значимость благодаря присутствию ясного исторического осознания, что позволяет видеть причинно-следственные связи между различными эпизодами.

Цель Фукидида – рассказать правду о причинах, приведших к войне. Фукидиду удастся создать ощущение достоверности рассказа. Он приводит подлинные тексты договоров, воспроизводит прямую речь главных действующих лиц. Последние не являются истинными с документальной точки зрения, но они передают то, что основные персонажи могли бы и должны были сказать в данной ситуации. Для Фукидида важна историческая правда, передающая атмосферу времени, а не точность изложения.

Автор противопоставляет собственную версию истории, метод и тему трудам, темам и методу

предшественников: Гомера, логографов и Геродота. По его оценке, последние механически «слагали» историю, не проверяя на достоверность добытые ими сведения. Сам Фукидид описывает происходящее и произошедшее.

Фукидида можно считать родоначальником научной историографии, основанной на рационалистических методах отбора и презентации информации. С философской точки зрения, историографию Фукидида отличают две особенности. Во-первых, убежденность в неизменности человеческой природы. По Фукидиду, люди и государства борются за власть и господство, и именно эта борьба и находится в центре внимания. Во-вторых, Фукидид убежден, что у истории должна быть «практическая полезность», заключенная в ценности ее уроков.

Следует обратить внимание на три важных последствия научной (или прагматической) истории на дальнейшее развитие историографии.

Во-первых, центральную значимость в историописании обрели события политического и военного характера.

Во-вторых, историография выдвинула модель государства, сложенную из двух неравных начал – политически активного меньшинства и пассивного большинства.

В-третьих, поиск объяснения и обоснования историческим событиям стал вестись в сфере психологических мотивов, а не божественного провидения.

Фукидида не интересуют детали биографии и политические подробности сами по себе. Он исследует контекст, актуализирующий особенности человеческой природы. В первую очередь стремление властвовать над другими. Различая поводы, он ищет симптомы, устанавливает «диагноз» и дает картину «болезни» греческого полиса. Эта «болезнь», а не действия отдельных лиц, и призвана объяснить факт войны.

Несмотря на провозглашенный Фукидидом идеал поиска истины, сам автор с пристрастием относится к Афинам, признавая за городом духовное превосходство над остальными полисами Эллады.

Почему же тогда Афины потерпели поражение в войне? Фукидид объясняет это результатом длительной междоусобной войны, ставшей, по его мнению, причиной вырождения человеческой природы. Афиняне пали жертвой корыстолюбия, жестокости, безмерным амбициям, поэтому неудивительно, что вся Греция пылала желанием уничтожения афинской мощи.

Описывая события войны, Фукидид ставит перед собой задачу: предоставить необходимые знания о психологии и поведении отдельных личностей и политических групп, чтобы в дальнейшем мудрые государственные деятели смогли в меру своих сил предвидеть и контролировать ход исторических событий. Полного же контроля добиться нет возможности. Слишком сильны стихийные политические силы; сильно и человеческое честолюбие, способное на самые иррациональные поступки. В конце концов, неумолима мощь самой судьбы, наносящей удары в непредвиденный час.

Заслуга Фукидида в том, что историю он рассматривает не как результат единичных действий и решений людей или богов, а как проявление общей, подчиненной своим законам, человеческой природы. К этому структурному подходу к истории можно добавить и ряд других нововведений Фукидида: использование им документальных источников, установление четкой хронологии, применение метода реконструкции прошлого путем ретроспективных заключений на основе сохранившихся в настоящем пережитков, стремление правдиво передать обстоятельства и дух времени при помощи художественных описаний, прямой речи персонажей и многих других литературных приемов.